

Жители Вершины свои дома под детский лагерь отдавали безвозмездно

Георгий ЕЛСАКОВ

председатель Котласского горисполкома в 1961–1971 годах

Ежегодно накануне Всемирного дня защиты детей я вспоминаю события почти 40-летней давности, когда пришлось решать сложную по тому времени проблему организации летнего отдыха юных котлашан недалеко от города.

Пионерские лагеря как самая распространенная форма такого отдыха в наших краях существовали еще со времен коллективизации. До середины 60-х годов минувшего века они не имели постоянного местоположения и каждое лето спонтанно разбивались на новом месте: то в Песчанице, то в Приводино, то на Вотлажке или под Сольвычегодском. Детям, несомненно, это было интересно и даже полезно, но организаторы испытывали значительные неудобства, связанные с перевозом вещей. По завершении летнего сезона все лагерное имущество не вывозили, а, по сути дела, бросали, что способствовало его уничтожению. При этом никто никакой материальной ответственности не нес.

В декабре 1966 года на заседании горисполкома я поставил вопрос об организации стационарного городского пионерского лагеря. После заседания ко мне обратился житель деревни Вершина Федос Нюхин: «Товарищ Елсаков, у нас освобождается вся Вершина от совхоза «Родина» и переезжает в Антоново. Возьмите мой дом и соседские дома под пионерский лагерь». Не откладывая этого дела, я выехал на Вершину и после осмотра дома предложил хозяину за него однокомнатную квартиру в городе. Затем зашел к соседке, там все осмотрел и тоже предложил городскую однокомнатную квартиру. Другие жители передали свои дома безвозмездно. Таким образом, мы за две однокомнатные квартиры получили отличные помещения под пионерский лагерь в живописном месте.

Через месяц, в январе 1967 года, я собрал у себя руководителей предприятий и поставил перед ними задачу: «Руководители, если вы хотите, чтобы ваши дети и дети ваших работников летом отдыхали недалеко от города, нужно организовать пионерский лагерь. Для этого горпромкомбинат, хлебокомбинат и КБО должны выделить рабочих и плотников, грузовое предприятие – две бортовые машины, пассажирское предприятие – автобус для перевозки людей утром и вечером. Общее руководство работами поручается начальнику РСУ Михаилу Николаевичу Субботину. Чтобы к 10 июня лагерь был готов. Всем ясно? Приступайте!»

К июню 1967 года рабочие капитально отремонтировали три дома под спальные корпуса, переоборудовали под медицинский пункт бывшее здание магазина и построили столовую. 10 числа первый начальник лагеря Анатолий Иванович Мелюк рапортовал мне о приемке лагеря под названием «Заря» и о начале работы первой смены. В то лето в «Заре» отдохнуло 240 детей.

Для расширения пионерлагеря с осени 1967 года по моему распоряжению деревянные дома при сносе под капитальное строительство в Котласе тогда разбирали и перевозили на Вершину. Даже большой дом Василия Григорьевича Шуля, который стоял на улице Орджоникидзе, мы перевезли в лагерь. К летнему сезону 1968 года в лагере

построили клуб, помещение для обслуживающего персонала и пионерскую комнату, а еще через год – баню на 50 мест. Все строительные работы я держал на личном контроле, поэтому лагерь быстро встал на ноги.

В период обустройства и расширения «Зари» ко мне обратился директор ЛССРЗ Николай Васильевич Мошкин с просьбой о содействии в устройстве пионерлагеря водников. Под него мы отвели бывшее поле совхоза «Родина» на берегу Лимендки между деревнями Макарово и Коченьга. Этот лагерь получил название «Космос».

Чуть позже организовали ведомственные пионерские лагеря «Чайка» от железной дороги и «Северное сияние» от КЦБК, что позволило существенно увеличить количество отдыхающих детей.

Шальные реформы 90-х годов, последовавшая за ними так называемая демографическая «яма» и вызывающая критику политика городских властей привели к закрытию пионерлагеря «Космос». Прошлым летом гамлетовский вопрос встал перед оздоровительным лагерем «Заря». С большим трудом «Зарю» удалось отстоять. «Северное сияние» и «Чайка» благодаря финансовой поддержке удержали стабильные позиции.

Если городские власти и ведомственные профсоюзы в целях экономии средств оставят без финансирования и забросят объекты детского отдыха, то их сразу же разграбят и уничтожат. Вспомните, какая участь постигла городские детсады: имущество продали, здания снесли или передали коммерческим и государственным структурам. А теперь, в условиях демографического «взрыва», о котором еще в начале 90-х годов предупреждали демографы, не хватает мест в детсадах. Вспомните о школе № 6. Как быстро ее сломали! А ведь через несколько лет многоэтажные дома дойдут до Болтинки. Где будут учиться дети?

В случае ликвидации на восстановление каждого детсада, школы или оздоровительного лагеря потребуются десятки миллионов рублей из бюджета.

Хочется надеяться, что на фоне роста рождаемости в последнее время власти всерьез задумаются не только о сохранении оставшихся мест отдыха детей, но и о создании новых.

Подготовил Дмитрий ГОРЫНЦЕВ.